

Т. А. Майсак

*Институт языкознания РАН,
Международная лаборатория языковой конвергенции НИУ ВШЭ*

**«Презенс нарушенного ожидания» в андийском языке:
морфология, семантика и путь грамматикализации**

Андийский язык — самый крупный по числу носителей (ок. 20 тыс. чел.), однако один из самых малоизученных языков андийской группы нахско-дагестанской семьи. Хотя в XX в. появилось несколько грамматических описаний отдельных диалектов этого языка, в фокусе которых находилась его фонологическая и морфологическая системы (А. Дирр в 1906 г., Я. Сулейманов, И. Церцвадзе, Х. Салимов в 1950–60-е гг.), данные о составе именной и глагольной парадигмы остаются неполными и продолжают пополняться в ходе полевых исследований последних лет. Доклад будет посвящен одной из глагольных форм, ранее в описаниях андийского языка не зафиксированных (несмотря на то, что в некоторых работах эта форма встречается в примерах или прилагаемых текстах) — форме, условно называемой нами «Презенсом нарушенного ожидания». В основу доклада положены полевые данные, полученные автором в 2015–2017 гг. при изучении говора с. Риквани (Ботлихский район Республики Дагестан), а также другие данные, ставшие доступными в последние годы (в т.ч. тексты, содержащиеся в приложениях к упомянутым выше работам и появившиеся уже в 2010-е годы образцы письменных текстов).

Синтетические глагольные формы в андийском языке образуются от одной из двух основ — основы перфектива (аорист, перфект, масдар и др.) и основы инфинитива (собственно инфинитив, презенс, хабитуалис, футурум, проспектив, интенционал и др.). Основные формы от основы инфинитива представлены в таблице (1); в правой колонке даны отрицательные формы. Как можно заметить, презенс, проспектив и интенционал образованы непосредственно от инфинитива, тогда как футурум — по всей видимости, от хабитуалиса (судя по нестандартной форме отрицания).

(1) Фрагмент глагольной парадигмы (глагол ‘быть, стать’)

Инфинитив	<i>bik'u-du</i>	<i>bik'u-du-su</i>
Презенс	<i>bik'u-duq</i>	<i>bik'u-duq-su</i>
Проспектив	<i>bik'u-dulq</i>	<i>bik'u-dulq-su</i>
Интенционал	<i>bik'u-duwojd</i>	<i>bik'u-duwojd-su</i>
Хабитуалис	<i>bik'u-do</i>	<i>bik'u-do-su</i>
Футурум	<i>bik'u-dja</i>	<i>bik'u-do-sja</i>
Презенс нарушенного ожидания	<i>bik'u-david</i>	<i>bik'u-david-su</i>

Особенность интересующей нас формы Презенса нарушенного ожидания является то, что она, не включая в свой состав показателя отрицания, имеет отрицательное значение (‘не делает’, ‘не пишет’, ‘дождь не идет’ и т.п.), см. некоторые примеры в (2)¹. Это, однако, не значение отрицания в чистом виде – скорее, данная форма описывает ситуацию, наличие которой в момент речи ожидается, однако ситуация не имеет места (‘никак не делает’, ‘все еще не делает’, иногда носители

¹ С регулярным отрицательным показателем *-su* значение предсказуемо становится утвердительным (‘делает’, т.е. ‘не не делает’, ‘неверно, что не делает’).

предлагают интерпретацию ‘не хочет делать’, однако дезидеративный компонент как таковой в семантику формы не входит).

(2) Презенс нарушенного ожидания (элиситация)

- а. *djo hege-b c'in-navid*²
я.AFF DEM.DIST-III знать-UNEXP.PRS
‘Я этого так и не понимаю’ (хотя ты меня уже давно этому учишь)
- б. *anzi rel-david*
снег идти-UNEXP.PRS
‘Снег всё не идет’ (хотя уже январь)

В докладе мы подробнее охарактеризуем и проиллюстрируем употребление формы на *-david*, а также попробуем предложить сценарий ее диахронического развития. Учитывая, что данная форма имеет фонологически «тяжелый» показатель, можно предположить, что ее источником послужила конструкция с вспомогательным глаголом, имеющим значение, ассоциируемое с отсутствием ситуации. Мы предполагаем, что таким глаголом был *b-avi* (с начальным классным показателем, в составе аффикса *-david* утраченным). В современном андийском языке глагол *b-avi* отмечается только со значением ‘устать’. При этом в качестве грамматического показателя близкая по форме морфема упоминается в описаниях ботлихского («отрицательный глагол» *b-avi*) и годоберинского языка (отрицательное презентное деепричастие на *-ibavi*, ср. (3)), что говорит о том, что грамматикализация соответствующего глагола не ограничена андийским языком, но представляет собой ареальное явление (в рамках андийской группы) либо может рассматриваться как пример внутригенетического «параллельного дрейфа».

(3) Аналитическая форма «отрицательное презентное деепричастие + связка» в годоберинском языке (Kibrik (ed.) 1996: 105)

t'orda waš-ibedi kino-qi wu-n-ibavu-da
UQ1 boy-PL cinema-AD M-go-PRS.NEG.CONV-COP
‘All of the boys do not go to the cinema.’

Литература

- Дирр А. М. Краткий грамматический очерк андийского языка // Сборник материалов для описания местностей и племён Кавказа. Вып. 36. Тбилиси, 1906.
- Салимов Х. С. Гагатлинский говор андийского языка. Махачкала: ИЯЛИ, 2010.
- Сулейманов Я. Г. Грамматический очерк андийского языка (по данным говора с. Риквани). Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1957.
- Церцвадзе И. И. Андийский язык. Тбилиси: Мецниереба, 1965.
- Kibrik, Aleksandr E. (ed.) *Godoberi*. Munich: Lincom, 1996.

² В показателе *-navid* (как и других показателях от основы инфинитива с начальным /d/) начальное /n/ является результатом ассимиляции конечным носовым согласным глагольной основы.